

Цзи Ван неторопливо, медленно повернул голову назад, наклоняя свое тело, чтобы уступить дорогу. Капля пота скатилась ему в глаз, вызывая резкую боль. Металлическая пряжка и серебряный наконечник копья издали хрустящий звук, четкий звук, прежде чем в итоге соскользнуть с острия. Пояс вернулся на талию Цзи Вана и мягко закачался.

Звук копыт лошади холодно отдавался на дороге рядом с Цзи Ваном. Доспехи генерала отразили свет, маленький лучик упал на лицо Цзи Вана, скрывая покрасневший уголок его глаза.

Взгляд Ци Бояня был беспристрастным и, казалось, на мгновение сосредоточился на теле Цзи Вана. В этот момент главная актриса вышла вперед, держа маленький зонтик, чтобы поприветствовать Ци Бояня.

Цзи Ван отступил назад. Это была не его сцена и не то место, где он должен был находиться. Он подошел к Сяо Сюю. Сяо Сюй пристально смотрел на Ци Бояня, пока не почувствовал, что Цзи Ван вернулся, и тихо сказал:

— Боже мой, Ван-гэ, у Ци Бояня такая сильная аура, он действительно очень красив!

Почему-то Цзи Ван не удержался и спросил:

— Кто красивее он или я?

Сяо Сюй чуть не подавился собственной слюной. Между правдой и желанием жить он выбрал второе:

— Ван-гэ, конечно, ты тоже красив, просто вы с ним в разных категориях.

На самом деле, Сяо Сюй не солгал. Черты лица и фигура Цзи Вана были безупречны. Разница между ними заключалась в их ауре.

Ци Боянь привык быть большой знаменитостью, окруженной вниманием и любовью всех. Каждое его движение было уверенным и благородным. Его аура была просто непохожей на ауру обычного человека.

Если Цзи Ван был идеально вылепленным произведением искусства, скромным и сдержанным, то Ци Боянь был звездами на небе — недостижимо сверкающими.

Цзи Ван похлопал Сяо Сюя по плечу.

— Я побеспокоил тебя, позже я пришлю тебе красный конверт.

Сяо Сюй схватил Цзи Вана за руку, заискивая перед ним:

— Ван-гэ, подожди, когда ты не станешь большой звездой, ты определенно будешь красивее его!

Прежде чем Цзи Ван успел заговорить, он услышал приветствие. Голос был ему так знаком, что Цзи Ван инстинктивно ощутил беспокойство, хотя, вероятно, обращение было адресовано не ему.

В общественных местах альфы и омеги с относительно сильными феромонами используют пластыри, чтобы проявить учтивость. За исключением частной обстановки или особых случаев, люди не были такими сдержанными.

Честно говоря, феромоны Цзи Вана были не такими сильными, но он все равно использовал пластырь. Ци Боянь не мог его узнать.

Однако Сяо Сюй нервно схватил его за рукав. Несмотря на то, что на нем была тяжелая одежда, он все еще чувствовал обжигающий взгляд, подтверждающий, что звук был направлен на него.

Цзи Вану казалось, что за ним наблюдает свирепый зверь, все его тело покрылось холодным потом.

Он услышал еще одно «эй», на этот раз с нотками насмешки.

Сяо Сюй сказал тихим голосом:

— У нас есть имена, нас не зовут «эй».

В следующую секунду Ци Боянь сказал:

— Мо Мин, подойди на минутку.

Мо Мин — так звали персонажа-убийцу, которого играл Цзи Ван.

Ци Боянь не узнал его. Когда Цзи Ван осознал это, он немного расслабился, но вскоре его охватил неопиcуемый гнев.

Цзи Ван подошел к нему. Режиссер заговорил с Цзи Ваном:

— Ты сможешь прийти завтра?

Этот вопрос заставил Цзи Вана сдержать желание посмотреть на Ци Бояня. Он нарочно понизил голос:

— Мне нужно спросить моего менеджера.

Вероятно, не ожидая, что неизвестный актер откажется от приглашения, Чжоу Ли недовольно сдвинул брови.

Чжоу Ли посмотрел на Ци Бояня, прежде чем сказать:

— Завтра мы хотим продолжить съемки, вероятно, добавим сцены для тебя.

— Почему? — неохотно спросил Цзи Ван.

Чжоу Ли нетерпеливо ответил:

— Сцен недостаточно. Не переживай, денег тоже добавим.

Чжоу Ли махнул рукой Цзи Вану, показывая, что тема исчерпана.

Возможно, это было из-за того, что рядом с ним был Ци Боянь, но Цзи Ван обычно никогда бы не расстраивался из-за такого пустяка, как этот. Более того, Чжоу Ли не был неправ, утверждая, что добавление сцен — это хорошо. Для такого мелкого актера, как он, отказ означал бы неспособность оценить эту доброту.

Сильные эмоции бурлили в его сердце, Цзи Ван глубоко выдохнул.

— Хорошо, — кивнул он.

После этого он стал зрителем, стоя на площадке и наблюдая, как Ци Боянь снимает контент для музыкального видео.

Актриса, играющая омегу-женщину, звали Чжоу Чусюэ. В настоящее время она была богиней для многих альф и бет.

Чжоу Чусюэ была нежной и изысканной. Стоя рядом с Ци Боянем, они смотрелись как хорошая пара.

Сяо Сюй шептался с Цзи Ваном:

— Я слышал, что Ци Боянь непостоянен, в каждом своем проекте он встречается с новой девушкой. Чжоу Чусюэ тоже окажется у него в кармане... надеюсь, нет!

Цзи Ван скрестил руки на груди и ничего не сказал. Никто не знал лучше него — кого бы Ци Боянь ни захотел, всегда получал.

Когда Ци Боян все еще играл рок-н-ролл, многие люди в музыкальной индустрии были эксцентричными личностями, и отношения были очень хаотичными. В отличие от других, в то время Ци Боянь был больше сосредоточен на создании музыки.

Конечно, Ци Боян тоже был особенным. В отличие от других людей, которые принимали наркотики или попадали в плохую компанию, Ци Боянь предпочитал альф.

Альфа, подавляющий другого альфу — Цзи Ван был тем альфой, которого «подавили».

В это время заиграла песня Ци Бояня. Сегодняшний клип был снят на эту песню. Несмотря на

то, что Сяо Сюй жаловался на ситуацию Ци Бояня и Чжоу Чусюэ, он не мог не напевать мелодию.

Это действительно было приятно слушать. Все песни Ци Бояня были очень популярны.

Прождав час, Цзи Ван выступил вперед, держа в руках меч. Настало время его сцены. Ему нужно было атаковать главную героиню и позволить Ци Бояню сыграть героя, спасающего красавицу.

Ци Боянь наклонил голову, позволяя визажисту привести в порядок украшения на своей макушке. Нитка бус, усыпанная драгоценными камнями, свисала рядом с длинными волосами Ци Бояня. Это был явно броский стиль, но Ци Боянь умело его носил.

Ци Боянь бросил взгляд на Цзи Вана и повысил голос:

— Подойди сюда.

Цзи Ван стоял, не двигаясь.

Ци Боянь:

— Через мгновение нам придется разыгрывать сцену сражения или ты не будешь сражаться против меня?

У Цзи Вана не было другого выбора, кроме как подойти. Его меч не был заточен, но все еще был очень тяжелым. В нем таилась внутренняя опасность. Движения Цзи Вана были легкими. Это была лишь репетиция, не было никакой необходимости в настоящей драке.

Но, увидев улыбающиеся глаза Ци Бояня, злость невольно поднималась внутри него. Его действия стали неизбежно тяжелее.

С громким стуком копьё в руке Ци Бояня упало на землю. Движения Цзи Вана резко замерли. Он даже забыл скрыть свой настоящий голос:

— С тобой все в порядке? Ты не ранен?!

Как только его голос прозвучал, он осознал это. Он посмотрел на Ци Бояня. Тот также тихо смотрел на него. Без особого удивления, даже с небольшим поддразниванием, Ци Боянь поднял руку.

На тонком кончике пальца образовалась маленькая рана. Медленно сочилась капля крови.

В отличие от его беззаботного выражения, в голосе Ци Бояня слышалась нотка огорчения.

— Что мне делать? Я больше всего ненавижу, когда другие причиняют мне боль.

Цзи Ван беспощадно сжал челюсти, скрытые под маской.

— Правда? Извини, я не знал, что мистер Ци такой нежный.

Окровавленная рука Ци Бояня внезапно метнулась к Цзи Вану. Подхватив его за подбородок, он не снял маску с Цзи Вана. Вместо этого, разделенные тканью, они прижались губами.

— На самом деле, это не имеет значения, ты можешь помочь мне остановить кровотечение.

«Остановить кровотечение? Как именно?»

Цзи Ван быстро понял, как остановить кровотечение.

Палец Ци Бояня сильно надавил на губы Цзи Вана, практически запуская материал ткань между его губами.

<http://bllate.org/book/13928/1227210>